

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: «Наука» РАН, 2001. 315 с.
- Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1: Прологомены к чистой логике. М.: Академический Проект, 2011. 253 с.; Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2: Исследования по феноменологии и теории познания. – М.: Дом Интеллектуальной Книги, 2001. 471 с.
- Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Изд-во СПБГУ, 2004, с. 298–300.
- Кузнецов Ю. Применение аксиоматического метода в праксеологии и экономической теории. Доклад на семинаре ЭТИХиП 26.05.2007.
- Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: «Социум», 2005, 878 с.
- Райнах А. Априорные основания гражданского права // Антология реалистической феноменологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, с. 543–614.
- Раквиашвили А. Человек, государство и демократия. М.: Книжный дом «Либреком», 2009, 160 с.
- Раквиашвили А. Либерализм: эволюция идей. М.: ЛЕНД, 2010, 184 с.
- Усанов П. В. Феноменология как метод политической экономии австрийской школы // Субъективная политическая экономия, философия и творчество. СПб.: Инфо-да, 2010. С. 82–99.
- Уэрта де Сото. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008.
- Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 4. С. 20–52.
- Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006, с. 644.
- Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблении разумом. М.: ОГИ, 2003.
- Шюц А. Смысловое строение социального мира // Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004, 1054 с.
- Hayek F.A. The Fatal Conceit. The Errors of Socialism. L.: Routledge, 1988.

Усенко В.В.

ЭТАПЫ ВСЕМИРНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Аннотация

На данный момент научно приемлемых способов осмыслиения всемирной экономической истории и выделения в ней отдельных этапов не существует. Данная публикация призвана этот пробел заполнить.

В статье рассматривается экономическая история в рамках подхода школы миросистемного анализа с авторскими уточнениями и дополнениями к нему. В частности, граница между мини-системной и миросистемной стадиями общественного развития смещается с VIII–IX к IV–III тысячелетиям до н.э. В мини-системный этап вводится отдельный период «агрого-рода». Среди мировых империй выделяются типы гидравлических обществ и мировых держав, обособляются соответствующие им стадии экономической истории. В развитии современной мировой экономики автор постулирует переход от стадии национального государства к политико-экономическим образованиям континентального масштаба, основанных на цивилизационной общности.

При изложении экономической истории удобно взять за основу периодизацию и методологию школы миросистемного анализа (МСА).

То есть триптих: микросистема – мир-империя – мир-экономика. Как самодостаточные хозяйствственные целостности, базирующиеся, соответственно, на горизонтально-реципрокатных (общинных), вертикально-редистрибутивных (бюрократических) и вертикально-рыночных (капиталистических) отношениях.

В эпохе общинной я выделяю два этапа. Первый – связанных родством бродячих групп сориателей и охотников. Второй – городов открытого типа, называемых также агрогородами – укрепленных поселений земледельцев и придомных животноводов, возникших в результате неолитической революции. Агрогородской этап истории, думаю, следует начать с Иерихона 8-го тысячелетия до н.э. В конце этого этапа надо выделить ступень военно и хозяйственно суверенных номовых образований. Они возникли, по-видимому, в 4-м тысячелетии до н.э. в процессе становления ирригационного земледелия в Египте и Междуречье. Своей классической формы достигли в Шумере средней трети 3-го тысячелетия до н.э.

Бюрократическая экономика вырастает первоначально путем утраты общиной контроля над распорядителями ее военно-менового и страхового фонда, организаторами общественных работ. Мир-имперский период истории человечества начинается раньше упадка месопотамских номов — с первых территориальных государств (Верхнего и Нижнего Египта), сложившихся во второй половине 4-го тысячелетия до н.э. Так бывает — одна эпоха уже началась, когда другая еще не закончилась. Случается и обратное — длительная пауза между концом предыдущей и началом последующей стадии общественного развития.

В данном случае «наложение» эпох объясняется неодинаковым исходом борьбы тенденций городского и территориального политогенеза в шумерской и древнеегипетской цивилизациях. Либо сперва побеждает город, потом поглощающий территориальным государством, сохраняющим в себе (в трансформированном виде) множество «вольногородских» пережитков и даже своеобразно их развивающим — в направлении к закрытому (термин Вебера), но не суверенному уже (а в перспективе и еще) городу — городу привилегированных против загородных агротрудящихся ремесленников и торговцев. Либо рост территориального государства в зародыше душит городское самоуправление и городские свободы, что способствует раннему укреплению redistributivных вертикалей, но зато тормозит формирование закрытых городов, без овладения политической властью в которых капитализм не способен превратиться из подчиненного уклада в социально доминирующий. Ибо, согласно положениям МСА, тайна господства Капитала — не в его отношении к Труду, но в отношении к Государству. Войти во власть сразу громады территориального государства Капитал не может. Открытый же город (в отличие от закрытого) доставляет нужное своим трудящимся без рынка. И уже поэтому капитализм в нем маловлиятелен.

Всемирная история начинает свою бюрократическую fazu с витфогелевской гидродеспотией — совокупного предпринимателя в деле орошения целой речной долины (а не отдельного ее участка, как в номовой форме). Образцовые ее типы находим в Египте Древнего царства (28–23 вв. до н.э.), в Месопотамии 3-й династии Ура (примерно 21-й в. до н.э.).

После гидродеспотий в лидеры общественного прогресса выходит другая форма миримперии. Отечественные историки называют ее мировой державой. Государственное руководство ирригационными работами здесь отходит на второй план сравнительно с устройством при-

нудительного международного и межрегионального разделения труда, которое, вопреки мифу о «невидимой руке», само собою в добровольных контактах не складывается.

Кризис гидродеспотий, выразившийся в утрате ими способности обеспечивать себя ресурсами с варварской периферии, наметился уже в 12 в. до н.э. Но первой настоящей миродержавой можно признать лишь Новоассирийскую — да и ту лишь с 8 в. до н.э., никак не раньше. Тут перед нами как раз пример разрыва между историческими эпохами, «вплотную» друг к другу не примыкающими. Особенно близка к классической форме миродержавы ахеменидская Персия (6–4 вв. до н.э.).

Специфически мир-имперское развитие укладывается в ритм так называемых (концепция Васильева — Гайдара) династических циклов. Упрощенно такой цикл можно представить чередованием фаз военной централизации, бюрократического абсолютизма, приватизации верхушки служилого класса власти и собственности, наконец, феодальной раздробленности. Первый в истории династический цикл — подъем и упадок Древнего царства Египта.

С Александром Македонским в лидеры мировой истории вырывается Античный мир. Его развитие начинается по шумерскому сценарию победы городского политогенеза над территориальным. Полис — разновидность открытого города. В отличие от нома, хозяйственно более индивидуализированного и демократичного, поскольку основанного на неирригационном земледелии и лишенного храмовой и дворцовой над агрогородской общиной вертикально — redistributivных надстроек. Жителей нома сплачивала прежде всего совместная ирригационная работа, граждан полиса — военная кооперация в защите условий частного производства.

Архипелаг полисов превращается сразу в миродержаву, минуя этап гидродеспотии. Важнейшая античная миродержава — Римская. Но повышенная роль в ней некоммунального (в смысле Кирдиной) морского транспорта (как и в ее прообразе — Афинской архэ) не характерна для доминирования redistributivных связей. Отчасти эта неадекватность компенсировалась контролем Рима над всем Средиземноморским побережьем и строительством 80 тысяч километров мощеных камнем дорог. Аналогичной компенсации у миноиц не было, оттого их цивилизация и погибла, как чуть было не погибла республиканская еще империя Рима от разгула пиратства.

Главное всемирно-историческое значение Римской империи — подавление мирэкономики, возникавшей в западном Средиземноморье

на основе союза финикийских колоний во главе с Карфагеном. История Византии до 7 века включительно по крайней мере – во всех аспектах прямое продолжение римского Домината и завершение всех его тенденций. А в 7–8 вв. историческая инициатива переходит уже к мусульманам.

Золотым временем ислама, когда он определял ход мировой истории, называют 8 – 12 вв. В первой половине этого периода достигает пика могущества и начинает распадаться единая – от Марокко до Памира – исламская мир-держава. В 11–12 вв. получает наибольшее развитие – по объему и дальности торговли, совершенству рыночного инструментария – исламский рынок. Но с 13-го в. он уступает исторически ведущую роль европейскому.

В отличие от прошлых лидеров – земледельческих генезисом агроцивилизаций – мусульманская вышла из союза городского купечества и скотоводов дальней кочевки, взяв за основу родоплеменные связи последних. Такой социальный базис, с одной стороны, способствовал раннему и скорому развитию торгового капитализма; с другой стороны, препятствуя становлению городского самоуправления и социальному возвышению городского ремесла, блокировал выход капитализма из гетто «подсобного» в хозяйственной системе уклада. Мир-держава здесь, минуя агрогородскую и гидродеспотическую фазы общественного развития, напрямую вырастает теократической демократией из кочевых родоплеменных союзов, естественных торговых посредников между оседлыми земледельцами.

В недрах разваливающегося халифата (как и всякой нормальной мир-державы, но по объясненной причине очень замедленно) вызревают города закрытого типа. На базе таких городов в мусульманском мире к 15 в. возникают настоящие городские республики, живущие торговлей и пиратством, такие, как Сеута (захвачена Португалией в 1415 г.), Оран (завоеван испанцами в 1509 г.).

В целом можно констатировать: подъем опирающегося на вольные города мусульманского капитализма был прерван восходящей (абсолютистской) фазой династического цикла в Европе. Конкретнее, с 15 в. в Англии, Франции и особенно – на Иберийском полуострове, где Испания, поглотив в 1581 г. Португалию, стала политическим гегемоном всей Европы и главной внутри нее контркапиталистической силой. А основной внешней угрозой западному капитализму был натиск Османской мир-державы. Ее венская неудача 1683 г. и поражение Испа-

нии в Тридцатилетней войне (завершившейся в 1648 г.) обозначили конец мир-имперского периода всемирной истории.

Исторически капитализм возникает не из простого товарного хозяйства, но путем паразитирования на внутренней редистрибуции и внешнеэкономических связях мир-империй. Второй путь перспективнее с точки зрения захвата Капиталом верховной власти в обществе, поскольку закрытому городу легче стать суверенным на окраине, чем в центре империи.

После раз渲а западноевропейских городских структур в 5 в., с 10-го началось возрождение городов Запада как промышленно-торговых центров. Массовая их суверенизация (в форме коммунальных революций или мирного расставания с былим господином) приходится на 11–12 вв. После обрыва половцами в 12 в. пути из Варяг в Греции североевропейский и южноевропейский рыночные регионы (возникшие в 9–10 вв.) смыкаются в начале 13 в. через ярмарки Шампани и западноальпийские перевалы в целостную мирэкономику, тогда примерно в пространстве Лотарингской оси. Эта смычка знаменует собой начало капиталистической эпохи всемирной истории.

Первый из упомянутых регионов родился окончательно волго-балтского торгового маршрута из Варяг в Арабы (точнее – в столицу Аббасидского халифата Багдад). Второй (сперва более южноитальянский во главе с Амальфи, затем сдвинувшийся ближе к Альпам) представлял собой поначалу экономически – окраину византийской и мусульманской торговли, географически – совокупность прибрежных плацдармов от Сицилии до Далмации, осколков Византии в политическом смысле. Оба региона развивались в русле городского политогенеза, подавившего в Германии и северной Италии к 13 в. тенденцию роста территориальных государств.

Мир-экономика всегда – система межгосударственная (в отличие от мир-империи), дающая возможность мобильному капиталу лавировать между политическими хозяевами разных территорий. Сперва мир-экономика Запада состоит из городов-государств. Эта городская фаза ее существования разделяется, в свою очередь, на этапы союзничества торгово-денежного капитала с цеховым ремеслом (переходящего кое-где после цеховых революций 13-го в. в политическое доминирование цеховиков над капиталистами) и безраздельного с 14-го в. государственного господства буржуазии.

Образцовый цеховой город – Флоренция сорин лет примерно после 1282 г. Хотя еще в Венеции 12-го века появляется ключевой инструмент

современной финансовой системы, адекватной политической диктатуре капитала — госблизгация. В орудиях частного кредита Запад донес буржуев Востока лишь в 13 в., когда освоил давно известный мусульманам переводной вексель. Бумажные деньги родил еще в 9 в. н.э. Китай. Первые известные монеты (из электрума — сплава золота с серебром) — лидийские, не раньше 7-го в. до н.э. В 5-м в. до н.э. дом Мурашу в Месопотамии вкладывал капитал в организацию рассеянных сельхозманифактур. Но ни развитие орудий частного обмена, ни внедрение капитала в производство, ни решительное вытеснение принудительного труда вольнонаемным (уже в Новававилонском царстве 6-го в. до н.э.) без обретения капиталом политической власти не могут социально возвысить рынок над редистрибуцией.

Капитализация Запада и вестернизация планеты шли рука об руку. Тойнби выделяет три волны вестернизации — связанную с крестовыми походами; с Великими географическими открытиями и колониальными захватами иберийцев; с голландско-англосаксонской экспансиею, завершившейся к середине 19 в. всепланетной экономической победой Запада (после опиумных войн с Китаем и визита Перри в Японию). Лишь последняя волна была по движущимся силам капиталистической. Главными средствами вестернизации оказались военно-морская мощь и экспорт денег (потом — и кредитная экспансия). Россия стала частью западной мирэкономики в 18 в. Во времена советской власти обособилась от него в отдельную индустриальную мир-державу (по Броделю) или вместе с Восточной Европой составляла социалистическое звено мировой капиталистической системы ([по Валлерстайну](#)).

Существует мир-экономика в ритме циклической смены периодов соперничества капиталистических государств и гегемонии одного из них. Гегемония реально-экономическая закономерно сменяется при этом гегемонией финансовой, когда вложение прибыли в рост реального сектора становится неприбыльным, что означает перенакопление денежного капитала, в целях самосохранения переключающегося с производства и торговли на финансовое посредничество и спекуляцию, кредитования захватнических войн. Период соперничества — время схлопывания финансовых пузырей, силового переворота рынка и наступления на права трудящихся.

Прообразом первой стадии гегемонии стала приватизированная крестовыми походами общечинная торговая экспансия, продолжавшаяся в [Флорентийской финансовой экспансии](#). Венецианская реальная гегемония 15 в. постепенно

сменяется продолжающимся до 1620-х дуумвиратом финансового искусства Генуи с военной силой Испании в руководстве Западным миром.

Нидерланды — сперва реальный, с 1740-х — финансовый гегемон, с которого навсегда интернационализируются издержки защиты рыночным лидером на политически подчиненной ему территории. Начиная с Англии — гегемона после наполеоновских войн и до первой мировой — капитализм пересаживается с аграрных технологий на промышленные. Соответственно, реальная фаза гегемонии (закончившаяся в 1870-е) выводит уже на первый план промышленный капитал вместо торгового, как бывало раньше. Промышленный переворот дал Западу технику, без которой третья волна вестернизации захлебнулась бы. В то же время железной дорогой и телеграфом он создал техническую базу для индустриальных мир-держав.

Следующий гегемон (со второй мировой США) становится еще и главным рынком сбыта всей мир-экономики. Сигнальный кризис гегемонии США (переход ее в военно-финансовую fazu) я датирую 1971 г., когда, решая дилемму Триффина, Никсон лишил доллар ФРС золотого обеспечения, и предельная производительность госдолга США упала с трех в 1950-е до менее чем единицы. Кризис терминальный (конца гегемонии) — 2006 г., когда этот показатель (отношение прироста ВВП к приросту госдолга) впервые стал для США отрицательным. События 2008 г. только сделали для всех явным сползание в постамериканский мир многополярного соперничества. Особенностью финансовой фазы гегемонии США стала институциализация с начала 1980-х спекулятивного (в смысле Мински) финансирования. По объяснению Хазина, оно может быть относительно стабильным режимом функционирования экономики лишь на фоне плавно, но неуклонно падающих процентных ставок, что облегчает для заемщика рефинансирование долга и ростом ценности залоговых активов, и снижением цены заемных средств. Естественно, возможности этой модели стимулирования экономики иссякают, когда базовая ставка снижается до близких к нулю значений. Другой — и более важной по Никонову — особенностью этой фазы стала «дериватизация» экономики, имевшая целью снижение рисков частного инвестирования, но объективно приведшая к замещению индивидуальных рисков общесистемными, в результате чего экономическая система сделалась, в терминологии Мински, «хрупкой». То есть, разъясняет Никонов, ее обрушение стало лишь вопросом времени и случайной флуктуации.

С Венеции и Генуи через Голландию, Англию, США (далее – Китай?) прослеживается тенденция возрастания размеров, населения, внутренней сложности государства – гегемона. И – есть мнение – усиления в руководстве гегемоном политической элиты в ущерб хозяйственной. Но история «серебряного» доллара Кеннеди заставляет в последнем усомниться. Про США одни говорят, что ими правит ФРС, другие утверждают – триумвират государственной, корпоративной и профсоюзной бюрократии. Если правы первые – это возвращение к генуэзскому варианту управления государством институционально отделенной от него финансовой организацией.

С точки зрения основных политических элементов рыночная система Запада прошла этапы городов-государств, затем государств национально-территориальных, теперь же вступает в фазу политических образований, по выражению Валлерстайна, континентального масштаба, в силу своих размеров и ресурсов способных успешно сопротивляться военному давлению и относительно долго существовать в условиях блокады. На конец 20-го века этим критериям, по Валлерстайну, соответствовали лишь Россия, США и Китай. Я бы добавил к этому списку еще, по крайней мере, Евросоюз.

По Арриги ведущую роль в процессах накопления капитала до 16 в. играли города-государства, после 17-го века – национально территориальные государства и связанные с ними компании, а в 16–17 веках – «космополитические «нации» торговых банкиров, которые работали в рыночных городах наподобие Антверпена и Лионса». К наиболее влиятельным из таких «наций» в 16 веке он относит флорентийскую, генуэзскую, луккскую, немецкую и английскую – происхождением, отчасти проживанием, но не контролем над соответствующими территориальными организациями. От себя добавлю: незавершенный еще переход от национально-территориальных к «континентальным» политическим единицам мирэкономики может быть связан с возвращением к эпохе трансграничных объединений «финансовых кочевников». По Делягину, скомпаниованных теперь в группы, крупнейшие из которых – Ротшильдов, Рокфеллеров и «китайских теневых сообществ», автором не персонифицированных. Девятов считает нужным добавить к названным трем группу «роялов» – романо-германской аристократии. Иногда эту группу называют «ватиканской». Смычка с ней для России оптимальна.

Теоретики МСА видят три варианта смерти мир-экономики: необратимая дезинтеграция (временная характерна для периода соперничества); утверждение рыночного гегемона в качестве административного хозяина мир-системы;

наконец, поражение мир-экономики в силовом столкновении с мир-империей.

Ныне третий вариант неактуален. Второй представлен двумя возможностями: перерождением США и переходом гегемонии к Китаю, в котором бюрократический партийно-государственный аппарат явно командует подчиненным ему капитализмом и отказываться от своей руководящей-направляющей роли не собирается. В любом случае выход в лидеры общепланетной мир-системы Китая имел бы значение крупнейшего социокультурного сдвига еще и потому, что до сих пор лидеры мир-экономики, рожденной Западом, принадлежали ему цивилизационно. А Китай – это совсем другая культура.

До сих пор из стадии соперничества мирэкономика выходила через общемирсистемные войны. Теперь же такая война, как неминуемо ядерная, имела бы совсем другой исход. Понимание этого обстоятельства основными geopolитическими игроками «замораживает» ситуацию соперничества на неопределенный срок, делая вариант дезинтеграции (окончательной или нет – покажет время) наиболее вероятным будущим мировой экономики по крайней мере в перспективе ближайших десятилетий. Что дает России шанс стать центром одного из 7–8 надгосударственных хозяйствственно-политических союзов, внутренним устройством очень может быть что различных, но вряд ли рыночно-демократических. Альтернативой перерастания в ядро такого союза является для России только развал. И середины – возможности укрепления России без ее тесной интеграции с соседями – я не вижу.

В ходе современной технологической революции (начатой США) информация превращается в главный ресурс производства. Этот ресурс в понятиях современной экономической науки трактуется как «общественное благо», производство и потребление которого на рыночных основаниях либо невозможно, либо неэффективно. А военно-техническую базу демократии третьей волны (огнестрельной) убило, по Зайцеву, еще оружие второй мировой.

После подъема крупного машинного производства в 19–20 вв. НТР выдвигает на первый план форму «рассеянной фабрики». В отличие от промышленной революции, НТР по механизму осуществления есть внедрение научных знаний в производство. Это внедрение было бы невозможно без возникновения самого феномена науки в процессе эллинской модификации «осевого переворота» 8–2 вв. до н.э. То есть грядущая кончина рыночной экономики в начале 3-го тысячелетия н.э. обусловлена духовными переменами середины 1-го тысячелетия до н.э.

Таким мне видится общий рисунок экономической эволюции человечества в важнейших ее моментах.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	5
СЕКЦИЯ «РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ»	
<i>Запиченко Н.А.</i> Школа как «институт» и «организация»: «универсальный» подход	7
<i>Зюстровцев А.П.</i> Россия: институциональный провал	12
<i>Кадочников Д.В.</i> Интеграция методологии Новой институциональной экономики в прикладной институциональный анализ	19
<i>Перекрест В.Т.</i> Представление и анализ институциональных факторов развития пространственных экономических систем России методами эконометрического моделирования с использованием данных официальной статистики	24
<i>Перекрест В.Т.</i> Роль институциональных факторов в процессах безработицы на региональных рынках труда России в 1995–2010 гг.	34
<i>Рязанский И.В.</i> Посткейнсианский взгляд на причины неэффективности финансовых рынков в постсоветской России	40
<i>Смирнов А.С.</i> Алкоголизм и наркомания как следствие низкой доходности человеческого капитала	44
<i>Хасиев П.В.</i> Феноменология как основание политической экономии австрийской школы.....	51
<i>Хенкко В.В.</i> Этапы всемирной хозяйственной истории.....	54
СЕКЦИЯ «ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ»	
<i>Богуславская С.Б.</i> Обеспечение комплексного подхода к постановке системного стратегического управления компанией	59
<i>Лебедева Н.А.</i> Подходы к разработке стратегий инновационного развития в зарубежных странах	66
<i>Матецкая М.В., Закревская Е.М.</i> Внедрение сбалансированной системы показателей как инновации в управлении организациями культуры (на примере российских государственных музеев)	69
<i>Сметуньков И.С.</i> Краткосрочное прогнозирование социально-экономических процессов с помощью модели комплексного экспоненциального сглаживания	75
СЕКЦИЯ «ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА»	
<i>Баттаев А.Р.</i> Влияние инновационной деятельности на результаты экономического развития территории (на примере крупнейших городских агломераций США).....	78
<i>Бласова Т.В.</i> Социальный капитал как фактор пространственного развития агломераций.....	81
<i>Волкова О.Н.</i> Особенности развития туристской отрасли в Северо-Западном федеральном округе	84
<i>Жигаревич Б.С., Рябкова Ю.А.</i> Возможности эмпирической проверки результативности различных технологий территориального стратегического планирования.....	91
<i>Ларченко Л.В., Ахобадзе Д.Т.</i> Становление и развитие туризма как отрасли территориальной специализации сырьевых регионов Севера	93
<i>Лимонов Л.Э.</i> Собственность на землю и регулирование застройки как факторы пространственного развития территории (на примере Санкт-Петербурга).....	95

УДК 33
ББК 65
Б93

Рекомендовано к печати Советом факультета экономики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

Организационный комитет конференции:

В.Э. Гордин (председатель), А.В. Бутуханов (зам. председателя), Н.А. Заиченко, Л.Э. Лимонов, В.Д. Матвеенко, Е.М. Рогова, Ю.А. Тарасова (ответственный редактор)

Б93 **Инновационная экономика: реалии и перспективы: научная конференция, Санкт-Петербург, 27 сентября 2011 года: сборник статей [Текст] / отв. ред. А.В. Бутуханов // Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012. – 210 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-9904107-1-8**

Сборник статей подготовлен на основе докладов научной конференции «Инновационная экономика: реалии и перспективы», состоявшейся 27 сентября 2011 на факультете экономики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. Программа конференции включала работу секций «Роль экономических институтов в инновационной экономике», «Инновационные стратегии», «Пространственная экономика и региональная инновационная политика», «Предприятия и некоммерческий сектор в условиях инноваций», «Инновации на рынках услуг», «Моделирование и эмпирический анализ инновационных факторов». Докладчики представили результаты исследований по различным аспектам развития инновационной экономики в современной России.

Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития России.

УДК 33
ББК 65

СБОРНИК СТАТЕЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Инновационная экономика:
реалии и перспективы»

Санкт-Петербург
27.09.2011

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ